Глава 44 Очень больно

Ли Юдэ хотел было погнаться за Чэнь Хуэй и строго отругать ее. Однако, когда он вспомнил ее сосредоточенный и обеспокоенный взгляд, когда она лечила его прошлой ночью, его ноги уже не могли двигаться, как будто их прибили гвоздями.

Наконец, он отвел взгляд и даже не понял, обращается ли он к своим подчиненным или к самому себе: "Нужно идти получать императорский указ!"

Затем он быстро вышел.

После того как Чэнь Хуэй вернулась в комнату, она села на кровать и надулась. Сяо Тяо стоял в стороне и внимательно смотрел на нее. Через некоторое время голова Чэнь Хуэй, кружившаяся от гнева, постепенно успокоилась. Ее прошиб холодный пот.

"Сяо Тяо... разве я сейчас ругала господина за то, что он этого заслуживает?" Чэнь Хуэй посмотрел на Сяо Тяо и сглотнул.

Сяо Тяо кивнула и показала обеспокоенный взгляд.

Чэнь Хуэй лежала на кровати головой к крыше и чувствовала, что в следующее мгновение придет Ли Юдэ и сломает ей шею. Она долго ждала, дрожа от страха. Только когда никто не бросился ее наказывать, она расслабилась.

"Сяо Тяо, я чувствую вздутие живота", - раздраженно сказал Чэнь Хуэй.

Сяо Тяо издала недоуменный звук.

Чэнь Хуэй вздохнула и подумала, что в последнее время Ли Юдэ был слишком вежлив с ней, поэтому она не сдержала своего пыла и разозлилась на него. Боже мой, о чем она только что думала! Неужели ей не понравилась слишком долгая жизнь, и она решила создать себе проблемы и сократить срок жизни?

Чэнь Хуэй вскочила с кровати и нервно прислушалась к движению снаружи. Стоит ли ей идти к Ли Юдэ, чтобы загладить свою вину? Будет ли на этот раз полезно подержаться за бедро?

Чэнь Хуэй некоторое время в страхе размышляла, а затем услышала громкий шум, доносившийся снаружи. Она бросилась к двери и прижала к ней руку. Она не знала, стоит ли ей выходить на улицу, чтобы встретить свою беспросветную жизнь...

Как раз в тот момент, когда Чэнь Хуэй боролась с собой, кто-то неожиданно постучал в дверь. Чэнь Хуэй вздрогнула от испуга. Она услышала, как за дверью кто-то сказал: "Госпожа Чэнь,

господин зовет вас к себе".

Поколебавшись, Чэнь Хуэй открыла дверь. За дверью стояла А Эр. Она посмотрела в сторону главной комнаты и негромко спросила: "Господин сердится?"

А Эр улыбнулся и сказал: "Леди Чэнь, не паникуйте. Вы отлично поработали прошлой ночью. Как может господин сердиться на вас?!" Он был одним из тех, кто видел, как Чэнь Хуэй дерзко ругал Ли Юдэ. Тогда он так испугался, что его душа чуть не покинула тело. После того, как он увидел, что Ли Юдэ не рассердился и ушел сам, он вдруг понял, что был прав, когда намеренно или ненамеренно нахамил леди Чэнь, и что в будущем ему следует быть более вежливым.

Чэнь Хуэй посмотрел на А Эр. Хотя она не поверила ему, но все же вежливо улыбнулась: "Спасибо за утешение".

Она глубоко вздохнула и, как мученица, пошла в сторону главного дома.

Ли Юдэ сидел за столом, и когда Чэнь Хуэй вошел, он уставился на нее. Чэнь Хуэй опустилась и перевела взгляд на него. Она посмотрела на рану на его руке и, наклонившись вперед, негромко спросила: "Господин, как ваша рана? Она открылась? Леди Чэнь очень беспокоилась о лорде. Поэтому леди Чэнь не решалась говорить. Господи, не сердитесь..."

Действительно, нельзя винить ее за робость. Ли Юдэ хранил ее жизнь, как же она посмела не робеть?

Изначально Ли Юдэ не знал, как вести себя с Чэнь Хуэем. Она осмелилась завыть на него на глазах у многих людей. Он должен преподать ей хороший урок, иначе как сохранится его престиж? Если бы это был другой человек, он бы уже давно умер. Однако, когда он подумал о том, что она сделала прошлой ночью и что она завыла на него, боясь, что его рана лопнет, если он накажет ее за это, это тоже будет нехорошо. Никто не заботился о нем так сильно. Ощущение настоящей заботы со стороны других людей было поистине удивительным. На мгновение он растерялся.

Чего он не ожидал, так это того, что она разрешила его путы сразу же, как только пришла. Раз она просила прощения и была смелой, потому что беспокоилась о нем, значит, он должен ее простить.

Ли Юдэ нахмурился: "Не правда ли, раньше ты была такой смелой, осмеливалась все говорить, а теперь увяла? А ты все еще говоришь, что я заслужил это. С кем, по-твоему, ты разговариваешь?"

Чэнь Хуэй опустила голову и с покаянным видом ответила: "Да, во всем виновата эта леди Чэнь. Господин, не сердитесь. Если с вами что-то случится из-за гнева, то эта леди Чэнь будет еще более грешной".

Ли Юдэ хмыкнул: "На этот раз я оставлю все как есть. В следующий раз посмотрим, как я с тобой поступлю!"

"В следующий раз эта леди Чэнь точно не посмеет!" быстро сказала Чэнь Хуэй и вздохнула с облегчением в сердце. Конечно, встречать силу с силой было плохо. Лучше было пойти на уговоры. Смотрите, смотрите, разве это не подействовало на него?

Ли Юдэ на мгновение задумался и сказал: "Император только что наградил меня за то, что я спас его прошлой ночью. Ты хорошо справился с ранением. Скажи мне, какую награду ты хочешь".

Только теперь Чэнь Хуэй понял, почему ему пришлось выйти именно сейчас. Оказалось, что пришел императорский указ, и он должен был идти его получать. Она бросила на него быстрый взгляд и почувствовала, что император действительно не очень-то добр. Ли Юдэ заслонил его от удара. Забудьте, что он не позволил человеку остаться во дворце для хорошего лечения, даже награду он не догадался отправить в постель Ли Юдэ. Неужели он думал, что Ли Юэда просто укусил комар? Находиться рядом с государем было так же опасно, как лежать с тигром. Даже евнуху с таким статусом, как у Ли Юдэ, было нелегко.

"Прошлой ночью эта госпожа Чэнь должна была поступить именно так. Господин не нуждается в награде", - сказала Чэнь Хуэй. Она сказала это очень искренне. Даже ради себя самой она должна была приложить усилия, чтобы повысить его шансы на выживание.

"Хаха, не хочешь награды? Тогда чего же ты хочешь?" спросил Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй ответил: "Эта леди Чэнь ничего не хочет... Нет, эта леди Чэнь будет удовлетворена сохранением статус-кво".

Ли Юдэ поднял глаза и посмотрел на Чэнь Хуэй. Она выглядела очень приятной на вид и хорошо себя вела, как будто это была не та, которая ругала его раньше. В последнее время она действительно вела себя хорошо, если не считать случая с Вэнь Цзином.

"Ты можешь не хотеть этого, но я не могу не вознаградить", - сказал Ли Юдэ. "Выберешь потом".

Чэнь Хуэй сказал: "Тогда эта леди Чэнь сначала поблагодарит господина за награду". Раз уж она получила награду просто так, почему бы ей не взять ее?

Ли Юдэ посмотрел на хлопчатобумажную ткань на своей руке. Боль была настолько мучительной, что в этот момент ему хотелось умереть, но он не мог кричать о том, что ему больно, при всех. Это было трудно вынести. Вспомнив, что именно Чэнь Хуэй лечил его травму прошлой ночью, он спросил: "Что будет с этой травмой дальше? Что сказал упомянутый вами гениальный врач?"

Чэнь Хуэй долго размышлял над этим вопросом и сразу же ответил: "Господин, эта леди Чэнь поможет господину вылечить травму позже. Эта леди Чэнь не может позволить другим делать это. Через некоторое время она снимет швы".

Когда Ли Юдэ услышал, что Чэнь Хуэй сказала, что ей не по себе, его сердце вдруг потеплело, а когда он услышал ее последнюю фразу, то опешил: "Снять швы?".

Чэнь Хуэй ответила: "Да, господин. Когда ваша рана почти заживет, нитки нужно будет снять". Она сделала паузу и добавила: "Это может быть немного... больно".

Услышав слово "боль", Ли Юдэ почувствовал, что его рана пульсирует от боли. Он уставился на Чэнь Хуэя и постарался сделать тон, как будто ничего не было: "Больно? Насколько сильно?"

Чэнь Хуэй взглянул на лицо Ли Юдэ и тоже задумался о том, насколько больно. В конце концов, это была не нить, специально используемая для сшивания плоти. Не отделится ли нить от плоти, когда рана заживет? Айя, так не пойдет. Как только она подумала об этом, то почувствовала, что это очень больно. Это была боль от разрыва плоти!

"Эта... эта леди Чэнь тоже не совсем уверена. Я слышала от гениального доктора, что это вроде бы терпимо". Чэнь Хуэй сказал: "Возможно, это просто как укол иголкой". Как укол сотней иголок...

Ли Юдэ почувствовал облегчение, выслушав Чэнь Хуэя, и с холодным лицом сказал: "Я просто случайно спросил". Это было просто тыканье иголкой. К счастью, к счастью.

Чэнь Хуэй ответила: "Да, господин". Она тоже сказала это просто так.

http://tl.rulate.ru/book/42714/3367803